

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию КАРАБЫКОВА АНТОНА ВЛАДИМИРОВИЧА
«Культурно-коммуникативный механизм и формы осуществления
перформативности в истории культуры», предоставленную на соискание
учёной степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 –
Теория и история культуры.

Предметом диссертационного исследования А.В. Карабыкова является перформативность, понимаемая как способность речи быть эквивалентом невербального действия, со стороны её историко-культурных трансформаций и археологии сакральных перформативных жанров. Тема диссертационного исследования актуальна содержательно, методологически, а также и с прикладных позиций.

Содержательно тема «Культурно-коммуникативный механизм и формы осуществления перформативности в истории культуры» актуализирует широкий спектр проблем, связанных с осмыслением культурной коммуникации, метафизики языка, механизмов речевого воздействия, а также с обновлением научно-философского взгляда на соотношение языка, речи и типа культуры.

Методологическая актуальность темы «Культурно-коммуникативный механизм и формы осуществления перформативности в истории культуры» обусловлена тем, что автор включает онтологию языка в широкий культурно-исторический контекст. Методологический коррелят: язык – культура в аспекте перформативности в его теоретической и исторической культурных составляющих, представленный в работе, открывает новые возможности осмысления языка, речи и культуры на основе их философского понимания. Диссертация представляет интерес с точки зрения реализованной в ней методологии обращением не только к историческому опыту, выработанному теоретической философией, но также к неспецифическим формам

философствования в рамках философии языка и моделей сакральных перформативов, рассмотренных автором в историко-культурной традиции. Представляется, что такой способ исследования в определённой мере может служить и разработке операциональной стороны философствования.

В прикладном отношении – экспликация перформативных жанров, предложенная автором, позволяет ввести новые аспекты в историю и теорию культуры, лингвистику, психологию, религиоведение. В целом же, диссертация «Культурно-коммуникативный механизм и формы осуществления перформативности в истории культуры» представляет интерес, прежде всего, с позиций теории и истории культуры, предлагая концепцию осмысления перформативности как синтеза археологии перформативных жанров и сравнительно-исторической метафизики языка, что даёт новый ракурс видения различных культурных эпох и типов культуры.

Цель исследования автор работы видит в выявлении способов осуществления перформативности «в культурах, предшествующих Новому времени, а также в ранний период этой эпохи».

В работе поставлен и последовательно решен ряд задач:

1. Разработан комплексный метод лингвокультурологической археологии, позволивший диссертанту исследовать формы перформативности в истории культуры.
2. Эксплицирован и обоснован культурно-коммуникативный механизм реализации перформативности в культуре.
3. На основе исследования сакральных перформативов в культурах Древнего мира и Средних веков создана археология перформативных речевых жанров.
4. Исследованы конкретные формы реализации перформативности в истории культуры.

Указанные задачи решены на основе тщательного анализа внушительного массива трудов, реконструирующих философские и

лингвистические концепции культуры и языка, что явилось основанием авторской концепции исследования перформативности и определило его новизну, которая, на наш взгляд, проявилась, прежде всего, в выявлении социокультурной динамики феномена перформативности, в разработке метода лингвокультурологической археологии, в выявлении механизма осуществления перформативности в истории культуры, в типологии культурно-исторических форм осуществления перформативности, в разработке основ метафизики языка.

Автор защищает:

Во-первых, разработанный и применённый им метод лингвокультурологической археологии, синтезирующий герменевтику и лингвопрагматику в осмыслении коммуникативной реальности. Во-вторых, культурно-коммуникативный механизм, детерминирующий реализацию перформативности. В-третьих, коррелят образа языка и модуса его употребления с речевой этикой. В-четвёртых, дифференциацию архаико-языческого магизма и средневекового сверхперформатизма, включающего церковно-христианский аспект. А также выносит на защиту идею угасания сверхперформатизма в коммуникативной действительности начала Нового времени в связи с мутацией средневековой речевой этики.

Диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы. Основная часть изложена на 312 стр., список литературы включает 470 наименований. Во введении даётся общая характеристика работы, определяется её структура, формулируются цели и задачи исследования, выявляется актуальность и научная новизна исследования.

В первой главе «Культурная относительность и историческая динамика образа языка в аспекте осуществления и осмысления перформативности» представлен философский анализ перформативности в контексте культуры, в свете исторической динамики образа языка. Определён методологический подход, обозначенный автором через понятие несоизмеримость, что

позволило в I.1. «Соотношение речевой реальности языка и его теоретического образа в культуре» дифференцировать теоретическую и обыденную онтологии языка, актуализировать особенное начало взаимосвязи картины мира, ментальности и образа языка в разных культурах. Различение динамики речевой реальности и её теоретического образа представляется продуктивной идеей, так как констатирует бытие языка как особенное в бытии культуры и в то же время единое целое с нею.

Идея несоизмеримости находит развитие в I.2. «Критика прогрессистского подхода к онтологии языка с позиции культурного релятивизма», где автор указывает на игнорирование прогрессизмом имманентных потенций культуры, имплицитно детерминирующих образ языка, и обосновывает культурный релятивизм в осмыслении трансформаций коммуникативной действительности и изменений её теоретических моделей.

Дальнейшее развитие идея несоизмеримости получает I.3. «История перформативности как синтез археологии перформативных жанров с сравнительно-исторической метафизикой языка», где подчёркивается необходимость взаимодействия индукции и дедукции, системность в анализе сакральных перформативов, обладающих, по мнению автора, наибольшей репрезентативностью в плане проблемы исследования. Теоретико-культурный интерес представляет обоснование и прагматика методологии, органично сочетающей в осмыслении сакральных перформативов универсальное и специальное их понимание. Методологическую значимость имеет и содержание I.4. «Подвижность модуса употребления языка как следствие культурной динамики», где автор, в сущности, подходит к практическому решению трудно разрешимой проблемы философского осмысления языка в единстве его синхронного и диахронного аспектов, выявляя в качестве основания диалектические связи между модусами употребления языка и моделями речевого поведения, что приводит его к теоретическому выявлению элементов, объективирующих механизм перформативности. Речь идёт о трансформациях жанровой системы языка,

обусловленных коммуникативными интенциями. В I.5. «Обоснование метода лингвокультурологической археологии» автор обобщает собственно методологический аспект своего исследования. Таким образом, первая глава представляет собой теоретико-методологическое обоснование исследования истории перформативности в культуре, развёрнутое соискателем во второй, третьей и четвёртой главах работы, что позволило убедительно сконструировать археологию перформативных жанров целого ряда исторических типов культуры.

Во второй главе «Архаико-языческий магизм как форма осуществления перформативности в древних культурах» автор диссертации предъявляет убедительное конструирование типологии сакральных перформативов в культуре Египта, Израиля, Рима. Перформативная археология осмысляется сквозь призму категории архаико-языческого магизма. Данная идея представляется интересной, убедительно аргументированной обращением к типам древней культуры, которые получают у соискателя новые смысловые акценты, при рассмотрении их сквозь призму языка. На основе осмысления молитвы, клятвы, обета, посвящения, проклятия исследовано проявление архаического магизма в образах языка древнего Египта, Израиля и Рима. Выявлена магичность языка и его бытийный примат в культуре Египта, относительность магизма в сакральных перформативах Израиля и, наконец, вытеснение магизма тенденцией к секуляризации в перформативах Рима.

На данном этапе исследования возникает приращение понимания специфики культуры Египта через категории мистического императива. Так, в II. 1. «Египет: образ языка сквозь магический кристалл» автор моделирует образ языка в культуре Египта, полагая его «божественным творением», «самостоятельной субстанцией», видя в нём «вещное, первичное по отношению к прочему творению» начало, а также «причину появления вещи» и «слияние с вещью». Данное понимание образа языка позволяет автору утверждать «бытийное превосходство имени над именуемым» и «действенность» или «магичность» слова. Слово (особенно имя)

аккумулировало энергию воздействия в коммуникативной реальности. Образ языка Израиля, эксплицированный автором, на основе идеи приоритета религиозного начала над магическим акцентирует онтологию монотеизма, а десакрализация речи в Риме – онтологию права. Данные идеи имеют безусловное значение в развитии теории культуры, так как подкреплены развёрнутым и глубоким лингвофилософским анализом. В выводах по второй главе автор говорит о наличии единого принципа – «архаико-языческого магизма» и различных аспектах его проявления в Египте, Израиле, Риме, полагая с опорой на Э. Кассирера, что «дискредитация магии связана с переустановкой между внешней реальностью, языком, сознанием», т.е. с высвобождением мира из-под власти слова.

В третьей главе «Церковно-христианский магизм как главный элемент средневекового сверхперфоматизма» автор продолжает конструирование археологии перформативных жанров. Опираясь на труды Августина, Г. Нисского, он актуализирует категорию веры применительно к языку, слову, рассматривая веру (доверие) как фактор перформативности, связывая бытийную силу речи людей с мерой их богоподобия. Представлен тщательный и чрезвычайно развёрнутый анализ сакральных перформативов Средних веков, позволяющий автору прийти к выводу о взаимосвязи гипертрофии перформатизма с пониманием истины и лжи (как должного и наличного) и нормативами коммуникативной этики. Связующим звеном в этой цепи является доверие. Роль языка автор видит «в постепенном высвобождении человека из-под мифической власти слова, которое прежде наделялось бытийным приматом и магической мощью по отношению к материальному миру». В Средние века актуализирована духовная сила самого человека, понимаемая как результат договора Бога с людьми. Историческая динамика сакрального перформатива в контексте картины мира, ментальности, образа языка, исследованная автором, позволила ему актуализировать новые аспекты в философском понимании культурной эпохи и реконструировать живое бытие культуры.

В четвёртой главе «Упадок сверхперформатизма и формирование нового образа языка в европейской культуре XV-XVII в.в.» автор продолжает исследовать динамику перформативов в контексте трансформаций ментальности и представлений о картине мира. Речь идёт об изменении картины мира, что связано с «преодолением символизма, утверждением реалистического миропонимания». Автор углубляет понимание процессов Реформации, в частности, понимание онтологических оснований перевода Библии на национальные языки. Здесь не исключается компаративистский подход к Возрождению и Новому времени, однако, чувствуя живое бытие языка во времени, автор формирует научное видение состояния языка в переходную эпоху, сочетая анализ и синтез, оперируя как понятием, так и образом. В сущности, здесь удалось эксплицировать понимание граничных процессов в культуре, объективированных в языке. Отметим, что обращение к переходной культурной эпохе XV-XVII в.в. является чрезвычайно актуальным само по себе, в контексте же исследования А.В. Карабыкова экспликация перформативности в данную эпоху определяет масштабность видения проблемы перформативности, позволяя говорить об авторской концепции языка и культуры.

Исследовательским итогом четвёртой главы является вывод о девальвации «жизненной ценности сакральных перформативов», об обретении ими идеологического статуса и переходе их из религиозной сферы в социокультурную. В результате исследования автор формулирует финальный тезис о несоответствии позитивистского представления о поступательном развитии ото «лжи архаической магии» до истины новоевропейской науки, подчёркивая, что магизм актуализировался во все переходные и кризисные культурные периоды, утверждая тем самым свободу истории перформатизма от «всякого телеологизма». В реализации перформативности соискатель подчёркивает значимость как духовных и цивилизационно-технических факторов, так и «неведомой логики» самого языка. В целом следует отметить широкую теоретическую и

историографическую эрудицию автора в сочетании с глубоким и тонким анализом потока эмпирического материала, в котором соискатель сумел определить живую историю сакрального перформатива. Научная культура сочетается с исследовательской смелостью в разработке идеи моделирования образов древних языков и языковой реальности Средних веков и начала Нового времени. Ракурс осмысления культуры через моделирование языка в период формирования языковых систем европейской культуры, ставших языками художественного, философского и научного творчества, является несомненно новым, по существу пионерским преодолением фронта собственно лингвистического подхода к картине мира. Таким образом, соискателю в целом удалось органично совместить специальное и универсальное понимание предмета исследования.

Основные результаты работы, определяющие её научную значимость, полагаем в следующем:

1. Осуществлено масштабное глубокое осмысление феномена перформативности со стороны его культурно-коммуникативного механизма и форм осуществления в истории культуры, что даёт новую оптику в понимании не только исследуемого феномена, но и истории культуры, включая её современное состояние.
2. Разработан метод лингвокультурологической археологии, позволяющий исследовать не только сакральные перформативы, но широкий спектр бытия культурных форм, сохраняя их бытийную целостность.
3. Представлено концептуальное единство философского, лингвистического, культурологического, религиоведческого подхода к осмыслению культурных форм.
4. Эксплицирована археология перформативности и представлен развёрнутый феноменологический, герменевтический и лингвистический анализ сакральных перформативов в различных исторических типах культуры в их духовной и социальной составляющих, подтверждающий целесообразность и конструктивность авторской концепции культурной

относительности и исторической динамики образа языка как метода исследования культуры.

5. Представлена типология культурно-исторических форм осуществления перформативности.

6. Обозначены предельные основания онтологии перформативности: детерминированность внешними факторами и имплицитная логика.

Степень обоснованности указанных результатов в диссертационном исследовании Карабыкова А.В. «Культурно-коммуникативный механизм и формы осуществления перформативности в истории культуры», достаточно высокая, результаты исследования представляют определённый научный интерес и могут быть использованы в дальнейшем осмыслении языка в рамках теории и истории культуры, в научной и социальной практике. Работа написана хорошим литературным языком, иногда стилистически избыточным, что, однако, обусловлено и оправдано спецификой самого предмета исследования.

Наряду с общей положительной оценкой теоретического уровня исследования представляется необходимым высказать некоторые вопросы и замечания, которые предполагают как научную полемику, так и уточнения и пояснения:

1. Методология исследования, в целом убедительно разработанная, включает принцип несоизмеримости образов языка в различных исторических типах культуры, акцентируя тем самым в исследуемом феномене перформативности примат особенного над универсальным. В то же время автор работает с определённым алгоритмом, анализа перформатива, включающим картину мира рассматриваемой культуры, систему жанров, способы объективации магизма, специфику речевой коммуникации. Данный алгоритм убедителен, вполне рационален, определяет специфику, целесообразность и результативность лингвокультурологического метода, разработанного соискателем, и вольно или невольно предполагает

соизмерение в проявлениях исследуемого феномена, что неоднократно подчёркивается и автором (в частности на стр.81, 100, 101, 202, 207, 215).

2. В первой главе диссертации используются понятия речевая и языковая реальности и коммуникативная действительность. Не мог бы автор уточнить и дифференцировать их.

3. Как уже отмечалось, новизну работы представляет, в том числе и метод лингвокультурологической археологии. Авторская исследовательская практика, представленная в русле заявленного метода достаточно убедительна, однако не поддаётся ли автор на «провокацию» языка с его «неведомой логикой», подталкивающей скорее к практике языковых игр, нежели к теоретически обоснованному методу, который есть путь и способ познания и исследования, основанный на определённых принципах. Нельзя ли проартикулировать эти принципы?

4. Соискатель обращается к категории магизма и специфике его объективации в сакральных перформативах в различные культурные эпохи. Полагаем эту идею чрезвычайно интересной и продуктивной для исследования в сфере теории культуры. Однако, на наш взгляд, это не нашло выражения ни в формулировках новизны, ни в определении механизма перформативности. Возможно, это связано с недостаточным обоснованием категории магизма, которая представлена в работе как очевидное понятие, не требующее особых пояснений. В то же время исследование позволяет предположить, что именно магизм во все исторические эпохи определяет явно и имплицитно ту «неведомую логику» языка, о которой говорит автор в финале исследования.

Высказанные замечания, не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования, которое, безусловно, отличается высоким уровнем научной культуры и креативностью в применении полученной методологии. Поставленные в рамках диссертационного исследования задачи решены. Результаты убедительны и практически значимы. Содержание автореферата отражает основное содержание диссертации, основные идеи

работы представлены в 46 публикациях. Диссертация обладает научной новизной и в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям, претендующим на степень доктора наук.

Содержание диссертации «Культурно-коммуникативный механизм и формы осуществления перформативности в истории культуры» соответствует специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки), автореферат полностью отражает ее содержание.

Диссертация Карабыкова А.В. на соискание доктора философских наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения и развёрнутая концепция культурно-коммуникативного механизма перформативности, что в совокупности можно квалифицировать как научное достижение, Диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, в соответствии с «Положением о присуждении учёных степеней» п. 9, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор Карабыков Антон Владимирович заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки).

Д. филос. н., профессор,
профессор кафедры философии
Омского государственного
педагогического университета
28.05.2014

Л.К.Нефёдова

Подпись *Нефедова Л.К.*
Заверяю: Ученый секретарь
Ученого совета ОмГПУ
Астафьева И.А.
«28» *ав* 2014 г.

Нефедова Людмила Константиновна
644050, г. Омск, пр. Мира, 32, ауд. 306
ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»
Телефон: 8(3812)65 23 39
E-mail: kaf.philos_omgpu@mail.ru